ИНТЕРВЬЮ 03.02.2021

«Новый международный бойкот в первую очередь ударит по населению»

Военные захватили власть в Мьянме. О событиях и последствиях из Янгона сообщает Бернт Бергер.

Данное интервью также доступно на немецком / английском языке

Интервью провел Николаос Гавалакис

В Мьянме в результате путча военные взяли власть в свои руки. Фактически лидера страны Аун Сан Су Чжи и ее правительство отстранили от власти. Что же случилось на самом деле?

О возможном перевороте заговорили еще несколько дней назад, однако большинство обозревателей считали его маловероятным. После срыва переговоров между военными и правительством о проверке итогов ноябрьских выборов военная верхушка выдвинула ультиматум, срок которого истек в воскресенье. Правительство отклонило его. После этого в целях демонстрации силы на центральных площадях различных городов страны появились танки. А в понедельник военные заблокировали здание парламента и арестовали высокопоставленных членов правительства, в том числе и Аун Сан Су Чжи. Рано утром были отключены все электронные и аналоговые средства связи, вследствие чего многие узнали о произошедших событиях лишь некоторое время спустя. В целом ситуация в крупнейшем городе страны Янгоне остается спокойной. Большинство людей в условиях коронавирусного режима занимаются своими обычными делами.

Каковы причины государственного переворота и почему военные решили действовать именно сейчас?

Этот момент обусловлен сроком ультиматума, выдвинутого военными как раз накануне учредительной сессии национального

парламента. В нем военные потребовали обнародовать результаты и процедуру ноябрьских выборов. В местной прессе еще до выборов звучали нарекания на недостаточную прозрачность в деятельности Союзной избирательной комиссии Мьянмы. Особенно много вопросов возникло в связи с формированием списков избирателей. Партия солидарности и развития Союза, близкая к военным, показала, как обычно, плохой результат. О причинах столь резкой реакции можно лишь догадываться. Несомненно то, что между правительством и армией почти не существовало связи. Полностью отсутствовало общение и сотрудничество по критически важным темам. Такое состояние дел породило борьбу за власть, вследствие которой военные снова восстановили статус-кво, отвечающий их представлениям.

Обычные для переворотов ограничения типа комендантского часа и без того уже действуют в стране в связи с пандемией коронавируса

Согласно сообщениям прессы, Аун Сан Су Чжи, которая находится под арестом, призвала к протесту против переворота. Ее партия «Национальная лига за демократию», воплощающая идею свободы, одержала убедительную победу на ноябрьских выборах в парламент, получив свыше 80 процентов мандатов в верхней и нижней палатах высшего законодательного органа страны. Можно ли ожидать в связи с этим массовых демонстраций в стране?

К сообщениям о подобных призывах следует отнестись осторожно. Пока что доказательств обращения Аун Сан Су Чжи с такими призывами нет. Напротив, есть мнение, что она советует вести себя сдержанно и оказывать пассивное сопротивление. В социальных сетях курсирует множество слухов и ложных сообщений. Если они дадут толчок волнениям, это может привести к трагическим последствиям. По крайней мере, согласно собственным публичным заявлениям, военные пока не планируют что-то предпринимать в случае отсутствия беспорядков. Действие обычных для переворотов ограничений типа комендантского часа, уже введенных в стране в связи с пандемией коронавируса, продлено.

Для начала военные объявили о передаче управления страной сроком на один год. После проверки итогов выборов должны состояться повторные. На фоне существования различных центров власти в стране на базе старых элит и концернов, которые частично связываются с так называемыми приближенными лицами и близкими друзьями, ощущается стремление к предотвращению угрозы общественной жизни и международным

связям Мьянмы. Поэтому процедура передачи власти, скорее всего, вначале произойдет в соответствии с детально прописанными в конституции 2008 года требованиями. В ней, в частности, говорится о праве военных вводить чрезвычайное положение в случае наличия действий, которые ставят под угрозу единство страны. В таких случаях предусмотрена передача управления государством в руки верховного главнокомандующего и роспуск парламента. Естественно, можно долго спорить о том, что можно считать законным поводом для таких действий.

Во время длящегося десятилетиями правления военных Мьянма была страной-изгоем на международном уровне. ООН, ЕС и США, а также другие страны уже осудили захват власти военными и отмену разделения полномочий. Неужели страна оказалась перед лицом новой изоляции после робких процессов демократизации и реформ последних десяти лет?

Будем надеяться, что этого не произойдет. На эту страну и отдельно взятых ее деятелей постоянно возлагались большие надежды, которые невозможно было реализовать с учетом ситуации и в рамках соответствующего периода времени. Между тем изменился расклад сил между действующими лицами, и теперь разграничительные линии между ними невозможно провести с той же точностью, что и пять лет назад. Новый международный бойкот в первую очередь ударит по населению страны, которое уже испытывает сильное давление из-за темпов экономических изменений и связанной с ними неопределенности. В настоящее время требуется хорошо продуманная стратегия, которая побудила бы военных к действиям в соответствии с выдвинутыми ими же требованиями. Во время эпидемии коронавируса изоляция Мьянмы, страдающей из-за сбоев в поставках и производственных цепочках, могла бы оказаться выстрелом мимо цели, лишить людей надежды и способствовать росту националистических настроений, существующих сейчас в обоих лагерях.

Бернт Бергер

Янгон

Бернт Бергер (Bernt Berger) руководит Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Мьянме. Ранее он был директором Центра политики вовлечения (Engagement Policy Centre) в Берлине. а также руководителем программы по Азии в Институте безопасности и развития в Стокгольме.